

МОРОЗОВА (РЕТИВОВА) ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА
Родилась 1917 г.

Шёл 1937 год. Тёплым весенним вечером к берегу подошли гружёные баржи. За ними по чуть зеленоватой воде тянулся треугольный след. Кружили чайки. Первая посудина привалилась боком к заскрипевшему причалу. Галдевшая на берегу толпа притихла. Ждали чужаков, (так долго ещё называли их в Красном).

По сходням осторожно, точно не доверяя берегу, женщины сводили коров. А те испуганно упирались ногами и всем своим нутром противились, надрывно мычали. Доярки, сами струхнувшие до дрожи в голосе, изо всех сил тянули непослушных животных. Подбадривая то доярок, то коров. Среди них металась красивая и бедовая девушка — бригадир МТФ колхоза им. Калинина Мологского района Ярославской области Екатерина Ретивова. Вряд ли кто замечал напускную бодрость. Катя волновалась не меньше других. Да и усталость сказывалась. Шутка ли, трое суток добирались, переправляя 400 голов крупного рогатого скота и свиней.

На берегу их ждали руководители хозяйств Красносельского района. Из толпы доносился громкий бас председателя промколхоза «Красный Кустарь» Батова Михаила Ивановича. Он искал Катюшу Ретивову. Так председатель прозвал мологского бригадира за бойкий характер. Михаил Иванович заметил ещё раньше, как Катя живо, с огоньком управляла своим хозяйством. Ещё за долго до создания Рыбинского водохранилища состоялось их знакомство. Батов решил расширить свой промышленный колхоз, но не хватало скота, да и руки рабочие нужны были, особенно такие, как у Кати. Вот и переманивал к себе.

Катя родилась в большой работающей семье. Дед Ретивовых был зажиточным, всегда на хорошем счету. Бабушка Арина Моисеевна, мудрая и ласковая, учила внучек Катюшу и Машу уважать труд крестьян и всё, что создавалось их руками. А как только сёстры научились стоять на ногах, бабушка повела за собой в поле, на сенокос, в лес по грибы да ягоды. Но детство быстро прошло.

В тридцатые годы страну облетел призыв: «девушки и парни на село». Земля и животноводческие фермы нуждались в молодых крепких руках. В 1936 году Катя поступает в Мологскую районную колхозную школу им. Кирова. После девятимесячного обучения на курсах животноводов Екатерина, как дипломированный бригадир МТФ, вернулась в родное село Покровское. Легко и быстро влилась в коллектив здешних доярок. Словоохотливая, с открытым взглядом и душой девушка.

На Екатерину сразу свалилось много забот. Надо скотину снабдить кормами, приглядеть за чистотой на дворе, за отелами, следить за надоями и чтобы животные не болели. Приходилось и доярок подменять, давать им выходные. А труднее всего раздаивать новотельных коров. С удивлением Катя стала замечать, что её узкие ладошки расширяются и на них проступают желтоватые камушки мозолей. Ей было не легко, но она не показывала виду, всегда весёлая и озорная. За заботами и делами прокатилась зима. Набирал свой разбег весенний месяц — март. На ферме и дома всё чаще заходил разговор о переезде. А тут ещё зачастил Михаил Батов из Красного, агитируя в своё хозяйство. Так Катя Ретивова стала красносёлкой. Вскоре Катя вышла за муж: за ювелира Константина Павловича Морозова. В 1939 году мужа призвали в армию, а вернулся он в декабре 1945 уже в свой дом.

Военные и послевоенные годы стали для Екатерины Морозовой, как и для всего народа всей нашей страны, испытанием на прочность. Она по-прежнему работала бригадиром на ферме. Наравне со всеми, а чаще во главе других: пахала на быках, возила молоко на коровах, выращивала табак для фронтовиков. В труде и голоде, в хроническом недоедании постигалась цена кружке молока и хлеба. Уставшая от напряжённого труда, приходила домой, где её ждал маленький сын. Уложив его спать, ложилась сама. И тут вспоминалось детство: когда начиналась жатва, на хлебные поля, как на праздник, выходили и стар, и млад. Уборочной техники не было. Пшеницу приходилось убирать в ручную, вязать снопы. Трудились и днём, и ночью, но хлеб убирали до зёрнышка, без потерь. Утром шла с новым настоем, с другими предложениями к подругам, звала на трудовой подвиг. В 1943 приняли в ряды КПСС и наградили почётной грамотой с портретом Сталина. Она припоминала, что весна выдалась особая: много солнечных дней. Осимая пшеница зазеленела ковром. Место выбрали хорошее, рядом с фермой, по всему пригорку Дмихи. Земля жирная, удобрена вдоволь. Казалось, природа и судьба подобрели к людям. Дожди щедро поливали землю. Пшеница вымахала выше человеческого роста. Колосья - в ладонь.

«Не упустить бы сроки жатвы», - беспокоилась Екатерина, а сама к председателю. А председателю самому не терпелось. И вот наступил день.

Комбайнер, как только спала роса, приступил к жатве. За световой день убрал с трёх гектаров и намолотил шесть тонн зерна. На другой день председатель пригнал ещё комбайн, а машин для отгрузки — ни одной. Екатерина Александровна волновалась: а вдруг дождь? Предчувствие не обмануло её. Всю ночь как из ведра. И на другой день тоже. Она металась то в поле, то к председателю, а потом слегла. На нервной почве её изуродовало так, что не узнавали близкие. Выводы делать не приходится. И так ясно, насколько был дорог для неё этот хлеб.

С тех пор прошло много лет. У таких людей, как Екатерина Александровна, и у других наших старших современников, ставших очевидцами и участниками трудных лет становления советской власти и периода Великой Отечественной войны, самые различные профессии. Но все они люди заслуженные и уважаемые. И, конечно, они не рассказали и сотой доли того, что пережито ими. Впечатления, выхваченные из мозаики жизни и соединённые воедино, дают цельное представление о том далеком времени, навсегда оставшемся для них героическим, огненным, в котором решалась наша судьба.

Материал взят из книги «Родное Красноселье. И была у них заветная мечта» ПАО «Красносельский Ювелирпром», 2017 г., автор-составитель Блескина В.Т.

Фотография: Морозова (Ретивова) Екатерина Александровна (автор неизвестен)

Информация предоставлена МБУК «Межпоселенческое клубно-библиотечное объединение» Красносельского района Костромской области